

Тамара Полетика — Газете

“перед каждым фильмом я трусила”

Газета продолжает серию встреч со знаменитыми художниками российской мультипликации. Сегодняшняя героиня — Тамара Полетика, при участии которой появились «Бабушкин зонтик», «Лошарик», «Приключения барона Мюнхгаузена», «Шесть Иванов — шесть капитанов», «Часы с кукушкой». Обычно кукольные фильмы любят меньше, чем рисованные, но они хранятся во многих домашних видеотеках. С Тамарой Полетикой встретился Сергей Капков.

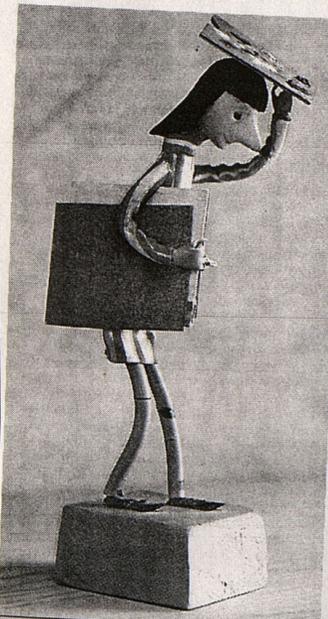
Тамара Владимировна, знаете ли вы происхождение своей необычной фамилии? Немного знаю. Это старинная фамилия. Первые Полетики приехали в Россию из Византии при Иване III вместе с новой женой царя Софьей Палеолог. Род сильно разветвлялся, поэтому в истории и литературе мне встречались лишь некоторые «отростки». Например, в кавалергардском полку, где служил Дантес, был полковник Полетика, кстати, большой друг Пушкина. Но, насколько я знаю, мои предки предпочитали не вернуться при дворе, а уезжать из страны поклами или консулами. Кстати, мама моя тоже была из дворянской семьи. Вот, обратите внимание: на стене висит портрет моей бабушки, русской княжны.

У вас была большая семья?

Нас было трое детей: два брата и я, младшая. Мы росли в доброжелательной атмосфере. Каждое воскресенье отец брал нас всех троих и, чтобы мама отдохнула, вел в какой-нибудь музей или вез в Коломенское. Так я привыкала к искусству. Рисовать начала с малых лет. В школе делала стенгазеты, занималась в драмкружке. У нас дома шли костюмы для спектаклей.

И как вы определялись с будущей профессией?

Мама умерла в 39-м, папа — в войну. Старший брат погиб в Финскую. Кушать было нечего, и я пошла работать. Поступила в педагогический институт на дошкольное отделение: вечером училась, утром работала в библиотеке. Никто туда не ходил, и я целыми днями читала. Закончила два курса и вдруг в газете увидела объявление о наборе на курсы мультипликации. Поступила. Мама не зря учила меня рисовать и петь — я чувствовала ритмику, пластику, хорошо двигалась. Училась на курсах, я познакомилась с замечательным художником Львом Мильчиным. Мы довольно быстро поженились, и он как-то сказал: «Тебе надо поступать в художественный институт». Я послушалась к его совету и стала студенткой Института прикладного и декоративного искусства.

Создавая образ художницы в мультфильме «Бабушкин зонтик», Тамара Полетика изобразила саму себя

А почему вы не пошли во ВГИК? Ведь Лев Мильчин был одним из лучших педагогов художественного факультета.

Потому и не пошла. И дело не только в Мильчине — я знала всех преподавателей. Но в то же время еще не была в себе уверена, не знала, чего стою. Их оценки не были бы объективными. По окончании института я год стажировалась в Большом театре, пересмотрела все балеты, наслаждалась оперными ариями. А потом была интересная работа в Хорезмской экспедиции от Академии наук. Для меня путешествия — это самое главное в жизни!

В чем же заключалась ваша работа?

Я рисовала мечети, юрты, людей, их быт... За шесть лет экспедиций объездила всю Среднюю Азию, написала множество работ. Мы забирались в такие места, куда не ходил регулярный транспорт. А условия? Тебе принес стакан соленой воды и говорят: «Хотите — пейте, хотите — умывайтесь». А потом открылось кукольное объединение «Союзмультфильма», и я решила попробовать свои силы там.

Легко освоили новую профессию?

Мне в этом очень помог Мильчин. Ведь в институте меня не учили, как расставить декорации с учетом съемки, света. Но я научилась всем этим премудростям, и операторы были мной довольны. Я делала так, что они могли снимать с разных точек, применять наездки и панорамы.

Работая в содружестве с режиссером Анатолием Карановичем, вы освоили и традиционный кукол, и перекладку, и новаторскую технологию — песок. Как принимали ваши опыты?

По-разному. «Рисунок на песке» приняли так себе, не особо. Каранович каждый раз что-то выдумывал, а я мучилась. Помню, специально заказывала лоточки с бортиками, а песок постоянно приходилось ссыпать, увлажнять, чтобы «рисовать» на нем. Но вообще с Карановичем хорошо работала. Он был человек мягкий, спокойный, доверчивый. Когда запустился «Барон Мюнхгаузен», художниками пригласили меня и Мильчина, и мы придумывали целые эпизоды. Помните сюжет о русско-турецкой войне? Сначала русский генерал машет саблей, наши наступают, турки отступают. Затем турецкий генерал командует, а наши отступают. И Каранович не мог придумать финал. Я предложила: «А пусть обе армии наступают и тут же разбегаются». Мильчин как человек начитанный поддержал: «В истории был и такой эпизод».

Самый знаменитый ваш фильм — «Лошарик». В детстве меня поразило, что его любили и дети, и взрослые. Такое нечасто бывает.

«Лошарик» — хороший фильм. Приступая к этой работе, я даже ходила в цирк, присутствовала на репетициях. На студии говорю: «Там так интересно, ребята! Пойдите все!» Никто не пошел, кроме Юры Норштейна. Любознательность — вот что определяет талантливого человека. Он так хотел, ему так понравилось! На репетиции жонглер уронил кольцо, а потом вдруг подкинул его ногой и поймал. Юра запомнил этот трюк и использовал в мультипликации. Такой нюанс ведь оживляет действие! Кроме того, я обратила внимание, что занавес со стороны арены бархатный, красивый, а внутри весь в заплатках. Это я тоже использовала.

Режиссер Иван Уфимцев почему-то вспоминает о «Лошарике» с некоторой болью, он не очень доволен результатом. Да? Что же ему там не понравилось? У меня как раз хорошее впечатление осталось. И даже в Третьяковку два эскиза попросили.

А самого Лошарика вы долго выдумывали? Да, над ним я помучилась. Здесь мне тоже Мильчин подсказал — сделать его на трех ногах. Сначала мне показалось это диким,

Эскиз к мультфильму «Шесть Иванов — шесть капитанов»

но потом вдруг наш герой стал каким-то необыкновенным. Его замечательно озвучила Рина Зелена.

Кукольное кино — это не только аниматоры и декораторы, но еще и цеха по изготовлению самих кукол. Мастера работали там же, в церкви?

Да, и я их обязательно контролировала. Причем не только рисовала чертежи, но и носила им книжки для самообразования. Кстати, должна признаться, что с мастерами-мальчишками у меня почти никогда проблем не было. А вот с женщинами постоянно творилось что-то не то. Дашь задание, а они выполнят его по-своему. Потом начиналось: «Тамара Владимировна, ну вы же сами так сказали!» — «Да бог с вами! Меня ночью разбудил, я никогда такого не скажу!» Или другая ситуация. Прошушить для генерала черный плащ с красной подкладкой и определенными складками. Приношу не только рисунок, но и выкройку. В ответ слышу: «Нет,

Эскиз к мультфильму «Про Петрушку»

так сделать нельзя». Ну хорошо... В субботу остаюсь после дополнительных съемок, иду в цех и делаю плащ сама. Вот почему у Юры Норштейна было все хорошо. Во-первых, он плел на сруки, а во-вторых, делал все только сам, вместе с женой Франческой.

Сроки в советском кино имели огромное значение? От сроков зависела премия работников мастерских. Мне-то ничего не прибавлялось и не убавлялось, но за что же лишать премии других? И мы старались. Помню, оператор Саша Жуковский закончил снимать в 12 часов дня, а уборщица должна была прийти только на следующее утро. Но ведь до вечера можно еще что-нибудь снять! А церковь — старая, каменный пол, пылица. Пылинка

“вокруг него всегда были красивые женщины”

СЕРГЕЙ КАПКОВ

Тамара Владимировна Полетика родилась 19 марта 1922 года в Москве. В 1964—1976 годах работала на киностудии «Союзмультфильм». Тамара Полетика — человек сколь талантливый, столь и увлекающийся. В ее жизни были путешествия, научные экспедиции, театр и, конечно, мультипликация. Но встреча с Тамарой Владимировной еще и повод написать о необыкновенном художнике и человеке, теперь уже легенде «Союзмультфильма» Льве Мильчине.

Сферу его интересов определить очень трудно. Если говорить об анимации, то вспоминаются прежде всего его работы в качестве художника-постановщика: «Конек-Горбунок», «Цветик-семицветик», «Сказка о мертвой царевне и семи богатырях», «Заколдованный мальчик». Как режиссер он поставил «Свинью-копилку», «Рассказы старого моряка», «Стойкого оловянного солдатика», «Маша больше не лентяйка», кукольный фильм «Бабушкин зонтик». С Ивановым-Вано они написали сценарий и сняли лебединою песню основоположника советской анимации — «Сказку о царе Салтане». В игровом кино Лев Мильчин работал с Александром Роомом («Нашествие»), Александром Птушко («Сампо»), Алексеем Сахаровым и Эльдаром Шенгелая («Снежная сказка»), Михаилом Швейцером («Мичман Панин»), Эльдаром Рязановым («Человек ниоткуда»), Александром Зархи («Мой младший брат»), Ионом Попеску Гопо («Мария, Мирабелла»). Кроме того, в содружестве с Птушко им были поставлены два балета в Большом и Мариинском театрах. Мильчин рисовал с юных лет. Окончив художественную школу в Минске, он отправился покорять Москву и сразу поступил во ВГИК. Это был первый набор на художественный факультет, который впоследствии дал не только «Союзмультфильму», но и игровым студиям целую плеяду талантливых мастеров. А Лев Исаакович остался преподавать на нем карикатуру и шарж. Во время войны в минском гетто погибла вся семья Мильчиных — отец, мать и младшая сестра. Лев Исаакович сразу же запи-

сался добровольцем на фронт, но декан Федор Богородский почти насильно отправил его в эвакуацию в Алма-Ату, где Мильчин и закончил институт. Там же начал работать художником натуральных съемок. Вернувшись в Москву, Мильчин поселился на киностудии «Союзмультфильм» на Каляевской (ныне — Долгоруковской). Директор пролил его по этому адресу и выдал разрешение для ночных работ, что позволило художнику спать на своем рабочем столе. Звездным часом для Мильчина стало приглашение Ивана Иванова-Вано на полнометражный мультфильм «Конек-Горбунок» (1947) — один из шедевров советского рисованного кино. А потом — ни года без картины. «О Мильчине я знала задолго до знакомства с ним, — вспоминает Тамара Владимировна. — О нем говорили как об уникальном таланте. И вот как-то в студии был вечер, я танцевала, и вдруг ко мне подошел Лев. Он спросил, не хочу ли я посмотреть его работы. Как человек любознательный я согласилась. Мы пошли наверх, в его комнату, и он показал то, что делал не для кино, а для души. Это были рисунки к сказке Андерсена «Снежная королева». Чернотельные. Его отец был художником, но он не давал сыну красок — боялся, что мальчик перекачает что-нибудь, и по привычке Лева работал только карандашом. И этими рисунками он меня очаровал. Вскоре мы поженились». Рисовал Лев Исаакович постоянно. В компании за столом ему ничего не стоило достать карандаш и начать делать наброски. Уже несли закуски, расставляли тарелки, а он все не мог оторваться. Рисунки тут

же расходились по друзьям и знакомым, сам же художник не придавал им никакого значения. Мильчин вообще был лишен важности, спесивости, высокомерия. Всегда охотно давал деньги в долг даже малознакомым людям. Редко претендовал на «первые роли», хотя в творческих дуэтах иногда делал работу за двоих. Не секрет, что и Иванов-Вано, и Птушко были людьми занятыми и могли отвлечься на какие-либо общественные дела, бросив съемочный процесс на надежного и ответственного коллегу. Тамара Полетика вспомнила и такой уникальный случай из биографии Мильчина: «Приступая к съемкам комедии «Женитьба Бальзамина», Константин Воинов пригласил Лева художником-постановщиком и дал ему в помощь какого-то бойкого ассистента. А тот вдруг пошел к нему и говорит: «Лев Исаакович, вас все знают, вас и так пригласят, а мне надо делать карьеру. Давайте в титрах я буду художником-постановщиком!» И что вы думаете? Лева согласился. Постановочные поделили пополам. Но ведь это поразительно! Вспомните этот фильм — сколько там костюмов, декораций, реквизита! У меня сохранилась фотография, где мы выжирали натуру: оператор Куприянов, Мильчин и я. Больше никого. Но Лева не мог иначе — так он помогал молодым». Лев Мильчин работал до последних дней. Он скончался в 66 лет после тяжелой, изнуряющей болезни. У него было еще много планов и неуспешных постановок. «Мильчина все любили, — признается Тамара Владимировна. — Может, мне так казалось, потому что я его любила. Вокруг него всегда были красивые женщины. Он обладал превосходным вкусом. После фильма «Сампо», где ему «отвалили» много денег, он одел меня с ног до головы. И все пришлось вполю, к лицу! Но он не только мне, а чуть ли не всем моим и своим подругам привез подарки. «Как ты думаешь, вот эти туфли Верочке Волковой подойдут?» И я вижу, что эти туфли действительно ее! Он чувствовал женщин, как никто...»

— шесть капитанов

в кадр влетит — это уже брак. А муха превращается в целого крокодила! И сморщил, мой Саша берет ведро, щетку, я тогда достаю тряпку, и мы вдвоем убираем павильон.

Вы ушли с кукольной студии в самом ее расцвете, задолго до развала «Союзмультфильма». Чем было вызвано это решение?

Многими причинами. Начнем с того, что зарплата была мизерная — меня так и не тарифицировали. Видели, что работаю, ну и ладно... Но одно дело, когда месяц или два пишешь эскизы для нового фильма, а другое — когда потом семь месяцев ругаешься с мастерами, корпясь в павильонах в полной темноте. Я из пластилина вырезала пластиночки и развешивала их на острые углы, чтобы век! Семнадцать лет я там проработала, и вдруг мне все надоело. Был еще и некоторый моральный стресс. Каранович не успевал доснять финал «Петя и Волка», но мы с ним заранее все обговорили

Да. «Доверчивый дракон» мне очень понравился. А насчет стерео — это уже операторские штучки. Я только ставила декорации. Всякие новшества придумывали в НИИ киноискусства, приезжали специалисты, но на мне это никак не отражалось. А почему меня вызвали? Наш директор Иосиф Боярский знал, что я выложусь, что есть какая-то надежность. Ведь до меня на этом фильме пробовалось много художников. Вано очень хотел снимать кино, но сил-то уже совсем не было — возраст!

За каждую новую работу вы брались с энтузиазмом?

Скажу по секрету, перед каждым фильмом я трусила. Сомневалась: а вдруг не получится? А потом: ничего, разойдусь — и поехала. И персонажи рождались как-то легко. Взять хотя бы «Бабушкин зонтик»: титры на фоне дождя. Идет толпа людей. Я нарисовала несколько листов: идут женщины, мужчины, все по-разному одеты, с разными характерами. Я довольно наблюдательная, как и полагается художнику. Когда рисуешь, часто кого-то вспоминаешь. И наоборот, выдумываешь, а потом в толпе замечаешь: ой, надо же, моя героиня иде!

«Бабушкин зонтик» — единственный фильм, где в титрах значится режиссер Лев Мильчин и художник Тамара Полетика. Почему вы больше не работали вдвоем?

Он трудился на Каляевской, в рисованном кино. Мы с ним хорошо поработали, ни разу не поссорились. Обычно со звуком все разбегаются, а мы — наоборот: посмотрим друг на друга и снимаем еще одну сцену. Я очень люблю этот фильм. Там не говорят ни одного слова и все понятно. И герои симпатичные.

Вокруг вашей пары не было сплетен, криволок? Не говорили, что за вас все делает Мильчин?

Меня это как-то не коснулось, не до сплетен было. Конечно, Мильчин мне очень помогал, советовал, но никогда не прикасался к скизам. Ни разу. Так благодарно себя вел. Знаете, как мы познакомились? Он спросил у коллег, есть ли на анимационных курсах какая-нибудь интересная женщина, и ему ответили: да, Полетика. И Мильчин сперва фамилия понравилась, а потом уже и я. Мы очень быстро нашли общий язык.

Свадьбу играли?

Нет. Это было 46-й год, сразу после войны. Наешься бы... Гости у нас были каждое воскресенье. Лева сразу после института получил работу с хорошей зарплатой, а его

год	фильм	режиссер
1964	«Москвичок»	(реж. И. Боярский)
1965	«Странички календаря»	(реж. А. Каранович)
1966	«Шесть Иванов — шесть капитанов»	(реж. А. Каранович)
1967	«Приключения барона Мюнхгаузена»	(реж. А. Каранович)
1968	«А. Комедиант»	(реж. А. Каранович)
1969	«Рисунок на песке»	(реж. А. Каранович)
1970	«Бабушкин зонтик»	(реж. Л. Мильчин)
1971	«Мой друг Мартын»	(реж. И. Уфимцев)
1971	«Генерал Топтыгин»	(реж. И. Уфимцев, Э. Тада)
1972	«Лошарик»	(реж. И. Уфимцев)
1973	«Часы с кукушкой»	(реж. И. Уфимцев)
1974	«Про Петрушку»	(реж. И. Уфимцев)
1975	«Наша няня»	(реж. И. Уфимцев)
1976	«Петя и Волк»	(реж. А. Каранович)
1979	«Волшебное озеро»	(реж. И. Иванов-Вано и И. Боярский)
1988	«Доверчивый дракон»	(реж. Л. Шварцман)

товарищи, не менее талантливые, долгое время оставались без средств к существованию. Михаил Швейцер, например, ходил к нам по десятке занимать. И мы каждое воскресенье устраивали «подкормку». И веселились — острйки все были!

Почему же вы расстались? По моей глупости. Я видела, что не могу писать, как он. И в конце концов мне показалось, что я не могу работать рядом с ним. Кроме того, меня огорчало, что я не могла за него ухаживать. Лева был болен, для него требовалась специальная диета, а я вообще готовить не умею и никогда не умею. И его новая жена действительно заботилась, хорошо готовила и даже ключики для него шила — ему нельзя было под солнцем находиться. Но друзей к нему больше не допускала. Никого, кроме Швейцера.

Читайте в следующем выпуске серии: Эдуард Назаров и герои фильмов «Винни-Пух», «Жил-был пес», «Путешествие муравья»